

ET VERBUM CARO FACTUM EST..

ИЗДАНИЕ ОРЕНБУРГСКОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) ГОУ ВПО
«МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

№ 1 (164) февраль 2007 год

ОСНОВАНО В ЯНВАРЕ 1995 ГОДА

• распространяется бесплатно • распространяется бесплатно • распространяется бесплатно •

Прошедший 2006 год стал юбилейным для Московской государственной юридической академии, чье 75-летие отмечалось в начале декабря, и для ее Оренбургского института, которому 20 ноября исполнилось 65 лет. Любой юбилей - повод для подведения определенных итогов. Такую возможность предоставил в декабрьском номере общероссийский научно-практический правовой журнал «Юридический мир» руководителю ведущего отечественного юридического вуза, председателю Комиссии по вопросам гражданства при Президенте России, члену Президиума Российской академии наук, доктору юридических наук, профессору Олегу Емельяновичу Кутафину.

НАША ЗАДАЧА - ПОДДЕРЖАТЬ ЗАКОННОСТЬ В СТРАНЕ

- Олег Емельянович, традиционный вопрос: почему Вы выбрали профессию юриста, поступив на юридический факультет МГУ?

- Я с детства интересовался политикой, особенно внешней, и считал, что мне больше всего подойдет стать юристом либо дипломатом.

А юридический факультет МГУ мне просто понравился. Причем я выбрал себе эту дорогу уже в 4-5-м классе. В детстве я читал очень много литературы, связанной с юриспруденцией, искал старую литературу.

- В вузе Вы занимали важную общественную должность - были 1-м секретарем комитета ВЛКСМ МГУ. Как Вы считаете, что современным молодежным общественным организациям следовало бы перенять у комсомола?

- В отношении комитета комсомола МГУ скажу, что громадный недостаток сегодняшнего дня состоит в том, что мы не учим людей организаторской работе, не даем людям организаторские навыки. Чем был ценен комсомол: не тем, что в головы за-

кладывались какие-то понятия, а тем, что большое количество людей получали навыки организаторской работы, навыки умения руководить. И это было очень важно.

А сейчас складывается такое впечатление, что кроме того, как торговать, никто никого ничему не учит.

Лидер рождается не на пустом месте: для того, чтобы стать лидером, нужно пройти очень большую школу, и комсомол давал такую возможность. Я не хочу сказать, что подготовка лидеров всегда дает под-

ложительный эффект. И раньше появлялись те, кого мы называем карьеристами. Но, тем не менее, комсомол - это была очень хорошая школа руководителей, и, пройдя эту школу, можно было рассчитывать на то, что человек сумеет что-либо организовать.

Кроме того, это было занятие. Наш комсомол занимался дисциплиной, успеваемостью, охраной общественного порядка и многими другими вещами. Когда-то над этим смеялись: посмотрите, что они там делают - организуют воскресники и субботники, бригады содействия милиции. А сейчас к чему мы пришли?

И сколько разговоров было о том, что надо возродить бригады содействия милиции? А как раз этим комсомол тогда и занимался. Многие наши деятели прошли школу комсомола. И не обязательно они сохранили идеологические представления, ведь, к сожалению, человек не всегда сохраняет свои убеждения... И должен по этому поводу заметить, что можно в чем-то разобраться, отказаться от каких-то взглядов, но политической проституткой нельзя быть никогда...

Комсомол - это большая школа организаторской работы, и он, бесспорно, полезен. Можно называть подобную структуру как угодно, но у нас должна быть молодежная общественная организация, должно быть много таких организаций, которые давали бы те навыки, какие раньше давал комсомол.

- С 1964 года Вы занимаетесь преподавательской деятельностью в ВЮЗИ-МГЮА. Как Вы считаете, как должно развиваться отечественное юридическое образование в будущем?

- В образовании происходят значительные изменения: мы перешли от гусиного пера к компьютерам. И смысл этих изменений в том, чтобы облегчить нам собственную работу и - что особенно важно - получение информации.

Пять веков тому назад получить информацию было гораздо сложнее, чем сегодня. Сегодня нам не нужно идти в библиотеку: мы можем получить информацию, не выходя из дома, через Интернет. Это величайшее достижение, которое должно быть непременно внедрено в юридическое образование везде.

Сейчас юридическое образование сталкивается с такими пробле-

мами, которых раньше не было. Можно составить юридическую программу для компьютера, не имея математического образования. Или можно ли, обладая математическим образованием, составить такую программу, не имея образования юридического?

Появляется много смежных областей. Впрочем, они были всегда. Но если привычными для нас были словосочетания «право и экономика», «право и философия» (а иногда не знаешь, где философия, где право, особенно в теоретическом плане), то такие пограничные вещи, как математика и право, - это для нас ново, в этом направлении нам нужно развиваться.

Что касается всего остального, то юридическое образование, как и профессия юриста, дело консервативное. Нет ничего лучше, чем юрист, подготовленный в старых традициях.

Можно идти двумя путями в деле подготовки юристов. Первый путь: студентов, как обезьян, научить за четыре года переставлять палочки. А можно дать фундаментальное образование. Для чего? Для того, чтобы, особенно в наших условиях, не смущало ни изменение законодательства, ни изменение государственного строя. Юрист есть юрист. Новый Уголовный кодекс? Хорошо, вы его прочитали и будете знать, что статья о хулиганстве теперь не такая, как раньше, а ведь от таких вещей, как хулиганство и убийство, вы все равно никуда не денетесь. А в мире масса понятий, которые не исчезают и не возникают, они уже устоялись. Кроме того, добавляются те вещи, которых не было ранее. Вещи, связанные с транспортом, наркотиками и так далее. «Право старо, как мир», - и в этом смысле хороший консерватизм права - это ценность.

- И в данном случае форма может определить содержание?

- Да, конечно. И желательно, чтобы юрист оставался юристом, чтобы это был образованный человек, хорошо знающий художественную литературу, умеющий выразить свои мысли, интересующийся политикой. Если для общества юрист - это своего рода медик, то с точки зрения общества медику не обязательно знать так много, как юристу.

Медик должен знать свою профессию, а юрист должен знать еще и жизнь. И должен быть достаточно культурным человеком, если это, конечно, серьезный юрист. Я бы сохра-

нял традиции юридического образования, которые были свойственны нашей школе много лет, и очень осторожно изменял бы только то, что связано с модернизацией учебного процесса. То есть способы получения информации, может быть, способы контроля над знаниями. Эти вещи, возможно, стоило бы изменять. Но сам процесс... В сам процесс можно, конечно, добавить что-то, что помогло бы обучению: устраивать, например, показательные процессы. Но содержание должно оставаться, иначе мы потеряем все.

Скажем, можно хвалить американцев за то, что у них есть хорошие юристы. Но беда американцев состоит в том, что они знают очень мало. А как может быть иначе, если человек, поступив в учебное заведение, занимается биологией, а последние два года изучает право? Что тогда можно изучать?

У нас спрашивают: почему у вас такая большая история, история государства и права России, зарубежная история, история политических правовых учений, логика... Но это все создает культуру.

Закладывает культуру школа, но, к сожалению, не сегодняшняя. Сегодня она ничего не закладывает. После школы начинается профессиональное образование. Оно тоже имеет какое-то содержание, которое должно воспитать человека в особом духе, сделать его цивилизованным именно в профессиональном плане, привить те вещи, которые ему помогут в работе.

- А как по-Вашему, юрист - проводник истины? Или верной остается поговорка «два юриста - три мнения»?

- Конечно, в юриспруденции желательнее достичь истины. Иначе с чем мы столкнемся? Мы будем называть не того, кого нужно.

Но истина - очень тяжелая вещь. Мы должны стремиться к истине так же, как везде. Но только в праве она может дорого обойтись человеку. Например, мы говорим о том, что смертная казнь - это не цивилизовано. Ведь если жизнь человеку сохранена, то в процессе можно исправить ошибку, а если человек расстрелян, то уже ничего не исправить. Хотя, с другой стороны, и это тоже спорный вопрос. Например, смертную казнь не всегда надо применять, но иметь как наказание ее нужно. Ведь и ядерное оружие создано не для того, чтобы его приме-

нять. Если человечество минимально разумно, то нам хватит японского опыта. Над человечеством висит ядерная и водородная бомба, и это заставляет человечество думать о том, что оно делает.

И если вы меня спросите, нужно ли России отказаться от ядерного оружия, то я отвечу: ничего подобного. Это - единственный способ защиты, это оружие нужно наращивать. Пока у нас есть бомба, нас никто не тронет. Потому что наши противники посчитают и решат: «Нет, лучше мы будем разваливать страну изнутри, покупать разных политических деятелей, чем применим оружие и получим в ответ то же самое; и неизвестно, чем все это кончится».

То же со смертной казнью. Может быть, ее не нужно применять, но человек должен знать, что она есть, и думать о том, что «да, может быть, ко мне ее и не применят, а может, и применят».

- То есть Вы считаете, что для предотвращения совершения преступлений в первую очередь необходимо наличие страха наказания?

- Как у нас построены все эти вещи в юриспруденции? Как совершаются преступления? Иногда в состоянии аффекта - это мы не считаем. Если человек крадет, убивает, то чаще всего он рассчитывает, что его никогда не найдут, потому что только в пьяном виде можно совершить преступление, ни о чем не думая.

Если преступление подготовлено тщательно, продумано до мелочей, то человек думает, что его не поймают. Но это далеко не так. Нет такого преступления, где человек где-нибудь да не прокололся, - всего предусмотреть нельзя. Наказание всегда должно сопутствовать всем действиям, и каждый должен знать, что если ты сделаешь что-то противозаконное, то будешь наказан. Мы говорим, что дело не в суровости наказания, а в неотвратимости. Но неотвратимость еще нужно достигнуть. Можем мы сказать, что у нас наказание неотвратимо? Нет. У нас минимальная раскрываемость. Поэтому там, где нет неотвратимости, должна быть суровость.

- Возвращаясь к вопросу о российском образовании, нашим читателям будет интересно узнать о том, как Вы относитесь к Болонскому процессу...

- Что касается Болонского процесса, то я сторонник того, чтобы мы общались со всеми: и у нас есть, что

показать, и у них... У нас сложилась своя своеобразная система юридического образования. Конечно, эта система может подвергаться изменениям, и критике, но она достаточно эффективна. И опыт показал, что наша система образования, в том числе и юридического, достаточно хороша.

Нам сейчас говорят: нет, образование у вас не такое уж хорошее, как вы думаете. И здесь есть доля истины, потому что за последние пятнадцать лет было сделано все возможное, чтобы развалить его на уровне и школы, и вуза...

Но чем ценен Болонский процесс: мы общаемся с другими школами, можем что-то там для себя присмотреть. Чем он плох: он попадает в руки людям, которые живут в стране, страдающей, по крайней мере, от двух бед - от плохих дорог и от дураков. И когда дуракам дают в руки Болонский процесс, то он приобретает страшную разрушающую силу.

Сам по себе Болонский процесс не так страшен, потому что он никого ни к чему не принуждает. Он призывает лишь к унификации. Но мы на этот процесс смотрим своеобразно. Спросите любого нашего руководителя, связанного с этим делом, что дает Болонский процесс. Вам ответят: сегодня студент может год прозаниматься в Московском университете, завтра сможет поехать в Кембридж, послезавтра в Гарвард - какие пути ему открываются!

А для кого? У нас студенты не знают, что им есть. Какой там Кембридж! Вы сначала обеспечьте студентов! Странно то, что из западных достижений берут как раз не то, что является достижениями - например, зарплату, а все остальное.

Сейчас нельзя применять этот процесс, потому что пока мы не будем находиться в равном с Западом положении в смысле материального обеспечения, технического оснащения, этого нельзя делать. Люди убегут на Запад. И не потому, что они проходимцы, стремящиеся к сладкой жизни, - ничего подобного.

Юрист, например, еще может обходиться Интернетом. А что делать физики? Ему нужна лаборатория. Он говорит: «Наука едина», и вынужден поехать в Америку, потому что у нас ему не дают возможности заниматься любимым делом, а говорят: «Иди торгуй китайскими товарами». Дело

даже не в зарплате, хотя она у нас нищенская.

Конечно, Болонский процесс хорош тем, что он дает возможность общения. Это хорошо. Плохо то, что он приобретает разрушительный характер, если его использовать так, как используем мы.

У нас есть своя школа, свои традиции. Англичане, например, никогда не откажутся от своих традиций, каким бы процесс ни был - Болонским или каким-либо еще. Мы же готовы отказаться от всего, как будто бы мы никогда не существовали, как будто бы не было тысячелетней России, как будто бы не было блестящих школ, как будто бы не нами заполнена вся американская Силиконовая долина - как будто это сделали не мы...

Спрашивается: почему, если у нас плохое образование, наших специалистов - физиков, математиков - берут нарасхват? Почему мы постоянно выигрываем олимпиады?

Нам говорят: у нас мало нобелевских лауреатов. Так, раньше мы их в целях государственной безопасности просто никуда никого не пускали, а сейчас их уже и не осталось - все наши нобелевские лауреаты давно за границей.

Русские ученые - американские нобелевские лауреаты. Кроме того, многие американские нобелевские лауреаты получили Нобелевскую премию за то, что у нас было давно открыто. А наши ученые по разным причинам не получили эту премию: в силу секретности, неумения внедрить достижения или, наконец, в силу политики.

И разве западные страны относятся к нам только исходя из наших достижений? Да ничего подобного. Сейчас они продолжают холодную войну так же, как и раньше. С той только разницей, что раньше обе стороны активно в этом участвовали, а сейчас мы вроде бы не хотим этого, а нас все равно заставляют в этой войне участвовать. Есть такие геополитические интересы у стран, которые не зависят от общественного строя - будет у нас демократия, будет у нас тоталитарный режим, все равно к нам будут приставать. С одной стороны дергает Америка, с другой - Европа.

- Вы являетесь специалистом в области конституционного и муниципального права. Как Вы оцениваете деятельность Конституционного Суда России?

- Создание Конституционного Суда России - это наше большое достижение. Конституционный Суд России очень хорошо начал свою деятельность. Тогда Валерий Дмитриевич Зорькин возглавил этот суд, и он себя вел очень прилично и очень принципиально. Если Президент Ельцин совершал глупости, то Конституционный Суд ему прямо на это указывал.

Но после того как Зорькин был вынужден уйти, Конституционный Суд потерял заложенный в нем смысл. Задача Конституционного Суда не в том, чтобы создавать в обществе конфронтацию, но Конституционный Суд должен быть абсолютно независимым. Он не должен оглядываться на политику. Он должен быть только юридическим органом.

- Какие недостатки нормотворчества существуют, на Ваш взгляд, в настоящее время в России? Как их можно исправить?

- Первый недостаток нормотворчества в том, что не всегда регулируются те области, которые нам крайне необходимо отрегулировать. Все мы знаем, что такое коррупция.

И все мы говорим о том, что нам в этом плане давно пора иметь законно коррупцию. Более того, мировое сообщество нас просто обязывает к этому...

И первый недостаток: мы занимаемся не тем, чем нужно. Второе: наше нормотворчество страдает излишней текучестью. Нельзя сто раз менять закон. Закон должен быть стабильным. Обратите внимание на избирательное законодательство. Возьмите отрезок времени в десять лет и посмотрите, сколько раз там менялся закон. И сравните с любой другой страной - Англией, США, где столетиями действует определенный порядок. У нас правила меняют в процессе игры, что совершенно недопустимо. Это - главный недостаток нашей деятельности. Даже при коммунистах никто не решался принять какой-либо закон, если он тщательно не изучался специалистами, и поэтому некоторые законы не принимались по тридцать лет. Думали о том, к чему это может привести.

Законы должны принимать депутаты, но разрабатывать их должны специалисты. Депутат не в состоянии написать закон, да он и не должен этого делать. Он политик. Казалось, депутаты должны уметь все, но депутаты не будут делать самолеты. Самолеты делают авиастроители. Депутаты не будут строить свои маши-

ны - их делают автомобилестроители. То же самое закон: болванка и доведение ее до конца - это дело специалиста.

К сожалению, я бы не сказал, что в последние годы специалисты играют ту роль, которую они должны играть. При принятии закона роли играют разного рода люди, которые оказывают давление, чтобы нельзя было закрыть казино, нельзя было еще что-то сделать. Это давление на законодателей приводит к тому, что наши законы либо не в ту сторону направлены, либо несовершенны.

- Как лучше всего, на Ваш взгляд, регулировать лоббирование?

- Лоббирование - для нас это понятие вообще неприемлемо. Может быть, со мной не согласятся многие люди, но что такое лоббирование в наших условиях? Это подкуп депутатов.

Лоббирование в других странах - это тоже, в общем-то, подкуп. Но где распространено активное лоббирование? В Соединенных Штатах. В чем оно состоит? Мы хотели попасть в ВТО. Мы покупаем газеты, институты с тем, чтобы они нарисовали нормальный образ России. И это один из способов лоббирования. Но самый простой способ лоббирования - заплатить. Поэтому у нас все сводится к коррупции. Так что пока это для нас неприемлемо. Может быть, когда-нибудь мы найдем другие, более цивилизованные формы для этого.

- Вы являетесь автором более 200 научных трудов. Какие проблемы в области права Вам наиболее интересны как исследователю?

- В области права мне интересно все, что связано с конституционным правом. Меня интересуют все проблемы, лежащие в этой области и в области муниципального права.

Меня интересуют вопросы демократии. Сейчас много дискуссий по поводу так называемой суверенной демократии, и я попробую этот вопрос тоже исследовать.

Когда-то я занимался высшими органами государственной власти, теперь я занимаюсь и вопросами автономий, потому что автономия в наших условиях неразрывно связана с устройством нашего государства. Вместо того, чтобы говорить о каких-то суверенитетах, субъектах, мы просто должны объяснить субъектам России, что они автономны, и в этом заключается суть субъекта Российс-

кой Федерации.

- Скоро исполнится 20 лет, как Вы являетесь ректором ведущего юридического вуза страны - ВЮЗИ-МГЮА. Удовлетворены ли Вы своей работой в качестве ректора? Что бы Вы сделали иначе?

- Своей работой полностью удовлетворен только идиот. Поэтому открыто я не могу сказать, что я удовлетворен. Что хорошего? Хорошо то, что создана Академия, которая, как вы говорите, является ведущей, и это соответствует действительности.

И я считаю, что здесь есть определенный вклад с моей стороны.

Приятно после себя оставлять книги и хорошее учебное заведение, в создании которого ты принимал активное участие. Но что мне мешало все эти годы?

Когда перед тобой стоит задача подготовки хороших специалистов, нужно создать условия для того, чтобы ты мог их готовить. То, как мы сейчас относимся к высшей школе, то, как мы ее финансируем, то, в какое положение поставлены преподаватели с точки зрения их авторитета и оплаты труда, - это совершенно неприемлемо.

Великая страна и великое общество не имеют права позволить себе такие условия. Уничтожить научные школы легко, а чтобы их создать, требуются сотни лет. Наибольшая неудовлетворенность у меня от того, что я постоянно сталкиваюсь с какими-то вещами, которые, с моей точки зрения, абсолютно неразумны и неприемлемы. Например, Единый государственный экзамен, проблема Болонского процесса. Хотелось бы, чтобы нам дали возможность нормально работать, а не дергали каждый раз с какими-то дурацкими идеями. Это - главное, что мешает работать и мне, и всем остальным и у нас в Академии, и не только.

Я не хочу сказать, что люди, призванные руководить нашим образованием, должны прекратить свое руководство. Но они должны больше слушать тех, кто провел двадцать лет на этой работе. Они должны понимать, что если человек двадцать лет на какой-то работе, то он искренне предан ей. А если учесть, что этот человек всегда старался сделать что-то хорошее для своей страны, то нужно чаще к нему прислушиваться. И слушаться.

Однако часто слушают одно, а делают совершенно другое. Почему, например, Садовничий в оппозиции к

Единому государственному экзамену так же, как и я? Да потому, что этот экзамен разрушит высшую школу. Все аргументы, имеющиеся за этот экзамен, не работают.

Я не слышал ни одного аргумента, который меня бы убедил. Но я точно знаю, что начнется резкое падение качества образования принимаемых в вузы людей. Почему? Потому, что школа сейчас их не готовит, мы их доучиваем. При нашей коррупции все достижения ЕГЭ будут сметены. И к нам будут поступать не те, которых мы можем проверить, а те, которых мы проверить не сможем. Потому что нам это запрещено, потому что кто-то уже взял за это деньги.

К нам каждый год поступают десятки, даже сотни медалистов. И только единицы из этих медалистов поступают в вуз. Почему? Да потому, что медали липовые.

Сейчас самая большая наша беда в том, что у нас нет нормальной школы - школы, которой мы всегда гордились, которая была на порядок выше школы Соединенных Штатов. А теперь мы подходим к уровню образования в Соединенных Штатах и тоже начинаем выпускать людей полуграмотных и неграмотных вообще.

А ведь главное закладывает школа. Если мы что-то знаем, то это мы получили не в вузе, а в школе. Мы имеем относительные представления и о физике, и о химии, и о биологии. В отношении литературы мы, конечно, должны были однажды получить навыки и дальше продолжать всю жизнь читать. Кто-то не стал физиком, значит, не будет заниматься физикой, но в принципе он будет культурным человеком: благодаря нашей школе он будет иметь представление, сколько у нас планет, каким образом они себя ведут.

У нас была блестящая школа, которую уже много лет разрушают, а ведь наша школа происходит непосредственно от русской гимназии. Русские гимназии были высочайшим достижением в области образования, но советская школа не могла себе позволить гимназии, потому что это было очень дорого, там был высокий уровень преподавания. Она как бы «размазала» этот уровень, но все равно сохранился дух, подход.

А потом начали медленно реформировать, уничтожать школу. Вместо того, чтобы поднимать культурный

уровень, стали учить делать табуретки, еще что-то... Но задача школы не в этом. Сейчас нам будут навязывать представление о религии. Конечно, это представление должно быть, но в совсем другой форме. Культурный человек должен знать историю, допустим, религии, потому что без этого он не поймет ни одну картину. Вы пришли в музей, там висят картины на библейские темы. Те, кто знает Библию, естественно, могут в этом разобраться. Но это не должно быть навязано.

Это должен быть предмет, не связанный с религией, а связанный с культурой. Иначе мы, многоконфессиональная и многонациональная страна, попадаем в глупое положение. Здесь много разных вопросов, над которыми надо думать. Я за то, чтобы знать все, в том числе и религию. Но это должно даваться очень корректно. Это должно даваться так, чтобы не обижать ни православных, ни мусульман, ни евреев, ни буддистов. Это очень тонкий вопрос.

- В одном из своих докладов, посвященном вопросам местного самоуправления, Вы сказали, что «местное самоуправление неразрывно связано с демократией». Что, кроме местного самоуправления, также необходимо для создания по-настоящему демократического общества?

- С чем связана неразрывно демократия? И с чем связано неразрывно демократическое общество? Демократическое общество - это общество, которое по настоящему активно, которое по настоящему неравнодушно. Мы никогда не достигнем никакой демократии и никогда не выйдем на уровень Соединенных Штатов, пока наши люди не начнут интересоваться своей судьбой. Когда какого-то фигляра избирают в депутаты, и это очевидно всей стране, о чем же люди думают? Неужели они думают о том, что будут получать хорошую пенсию или получать хорошую зарплату?

Для того, чтобы в стране был наконец-то наведен порядок, люди должны смотреть, за кого они голосуют, не слушать тех, кто говорит чепуху, и протестовать против этого.

Если у нас не будет общественной активности, то у нас не будет ничего. Возьмите такой пример: элементом демократии является свобода слова. Но смысл этой свободы состоит совсем не в том, чтобы говорить что угодно. А в том, чтобы это

давало какой-то толк.

Свобода слова дается не столько для того, чтобы иметь возможность высказаться, сколько для того, чтобы иметь возможность быть выслушанным.

Все эти вещи взаимосвязаны, но главное в демократии - не просто наличие выборов, хотя, конечно, они необходимы для демократии. И опять же, какие выборы? Выборы можно провести с участием восьми-десяти процентов избирателей, а можно с двадцатью пятью, из них половина проголосует за депутатов. Значит, депутат будет избран десятью процентами от ста процентов избирателей. Это тоже демократия?

Здесь есть очень много элементов, которые создают представление о демократии. Но главное для демократии то, что у нас должно быть гражданское общество, то есть общество, активно участвующее в государстве и политической жизни. Не просто как наблюдатели... Если мы будем относиться к нашим политикам так снисходительно, как мы относимся к ним сейчас, то мы никогда ничего не добьемся...

- У людей должна быть ответственность за свое будущее...

- Разумеется. Только чем пользуются проходимцы от политики? Тем, что мы ничем серьезно не интересуемся. А в каком смысле? У нас могут говорить что угодно - о баснословных взятках, о неправильно подведенных итогах выборов. В обществе никакой реакции на это нет.

Например, первый заместитель председателя Государственной Думы госпожа Слиска заявляет, что в 1996 году на выборах победил не Ельцин, а Зюганов. И предъявляют Зюганову претензии: что же вы не взяли тогда власть в свои руки? Это же катастрофа! Если бы так, то должно было быть что-то невероятное. У нас это не заметили, никто не обратил на это внимания.

Что это за общество, которое знает, что есть Конституция, где сказано, что президент может избираться только на два срока, а каждый день журналисты, которые якобы имеют какое-то образование, спрашивают Путина на всех встречах, собирается ли он оставаться на третий срок?

- Вы являетесь Сопредседателем Ассоциации юристов России. Какими Вам видятся глобальные цели Ассоциации?

- Глобальных целей много,

конечно. Ассоциация имеет внутренние и внешние задачи. Если говорить о внутренних задачах, то мне представляется, что Ассоциация должна быть своего рода профсоюзом юристов, который бы помогал им «и в горе, и в радости».

Профессия юриста очень многогранна. Скажем, кто-то защищен, а кто-то совсем не защищен. Нам только кажется, что милиционер защищен. А на самом деле это не так.

Мы должны иметь фонд, который мог бы помогать людям и в плане получения образования, и в плане получения медицинского обслуживания, и в плане просто поддержки и защиты, когда это требуется.

А внешние цели - это, конечно, пропаганда права. Наша задача - наладить в стране правовое воспитание, объяснить людям, что если в законе написано, что президент может оставаться только два срока, то неэтично спрашивать его, не собирается ли он еще и на третий срок. Это унижает этого человека. Ведь этот человек - гарант Конституции. Если в Конституции написано так, то он должен это гарантировать.

Если бы мы выполнили хотя бы эти две задачи, то было бы уже хорошо. Есть еще масса вещей. Мы должны позаботиться о том, чтобы был интерес к юриспруденции. Вы обратили внимание, что этот интерес пытаются постоянно убить: все время радио, телевидение, газеты убеждают, что падает интерес к юриспруденции. Людям говорят: «Идите в инженеры». Хотя куда нам девать инженеров, если все стоит?

Мы должны пропагандировать свою профессию. Но в то же время бороться с теми вузами, которые не готовят по-настоящему юристов, которые существуют для того, чтобы освободить людей от армии и заработать. Можно много говорить на эту тему, вопрос интересный.

- Сможет ли Ассоциация стать аналогом европейских объединений юристов, одних из самых влиятельных профессиональных объединений в своих странах?

- Да, это главная задача, которую мы ставим перед собой. Мы добьемся, конечно, решение этой задачи, благо у нас есть такие влиятельные люди, как Президент, Медведев, юристы, понимающие, о чем идет речь. И тут даже не в нас дело. В интересах этих людей иметь очень мощную ассоциацию, которая оказывала бы влияние на все стороны жизни. Потому что им часто нужна поддержка,

часто им требуется помощь такого рода.

Сейчас идет период становления, налаживания, потому что на местах были разные ассоциации, неизвестно откуда возникшие. Люди пользовались этим просто для того, чтобы где-то иметь влияние.

Я думаю, что мы этот период все же пройдем. Другое дело, что к нам еще не очень привыкли... И от нас будет зависеть, как все пойдет: если мы погрязнем в каких-то внутренних делах, то мы никому не будем нужны; если мы займемся делом по-настоящему - то, для чего мы созданы, то, конечно, мы приобретем не меньшее влияние, чем европейские и американские объединения юристов.

- Какое место в деятельности Ассоциации юристов, на Ваш взгляд, должна занимать политика?

- Мы себя не отстраняем от политики, но наша задача состоит не в том, чтобы поддержать Грызлова, Миронова, или Зюганова. Наша задача - поддержать законность в стране, и мы будем одинаково приветствовать любые действия любого из этих людей, если они направлены на пользу страны. И будем выступать против всех, кто бы это ни был, если их действия, с нашей точки зрения, противоречат действующему законодательству или интересам страны.

- И в заключение нашим читателям, я думаю, будет интересно узнать, правда ли, что вы увлекаетесь классической музыкой? И если да, то произведения каких композиторов вам нравятся больше всего?

- Да, это правда. Классическая музыка - это моя слабость. И просто так на вопрос о композиторах ответить нельзя. Вообще, классическая музыка имеет свою историю. Я не беру очень давнюю историю. Но я считаю, что без Вивальди не было бы ни Баха, ни Моцарта.

Я учился играть на скрипке, окончил музыкальную школу. Очень люблю Вивальди. Нет какого-нибудь другого средства, чем музыка, если ты хочешь прийти в состояние расслабленности и хорошего настроения. Есть вещи, которые открывать не нужно. Я очень люблю Баха, с радостью купил во время пребывания в Швейцарии полное собрание его сочинений. Конечно, я люблю Моцарта, с детства. Это был очень жизнерадостный человек.

В последнее время я заинтересовался Генделем. Решил прослу-

шать все, что им написано и что издано у нас. Я нашел для себя очень много нового. Это удовольствие, которое нельзя сравнить ни с чем. Может быть, когда-то удовольствием считали книгу. Но книга действует на нас в одном направлении, а здесь подключено практически все.

Если бы люди любили классическую музыку, то они были бы гораздо добрее, как мне кажется. Но классическая музыка - это музыка, которая не обязательно может понравиться человеку сразу. Ведь, например, можно есть руками, а можно ножом и вилкой, можно воду пить из под крана, а можно из бокала. Классическая музыка даже на коров действует положительно - повышается удои, они становятся более добрыми, лучше едят.

Я не считаю себя полным идиотом, полагающим, что все население можно научить классической музыке. Но проблема в том, что мы и не пытаемся это сделать. Наш народ воспитывается на мерзости, существующей иногда на эстраде... У меня самого есть друзья на эстраде. Хорошо, это развлекает публику. Но дайте ей и что-то другое, чтобы она сама послушала и, может быть, ей бы это понравилось. И будет колоссальная польза. Я говорю не про «Голубое сало» в Большом театре - это вообще безобразие.

Забавно, но сейчас за границей выпускают «Самые великие хиты Бетховена». И если мы хотим, чтобы наше общество развивалось не по тому пути, по которому оно развивается сейчас, мы должны хотя бы немного включать классическую музыку в теле- и радиопрограммы. Меня спрашивают: а кто будет слушать эту музыку? Но неужели мы такие, что не будем слушать?

Немцы слушают, французы слушают, австрийцы и итальянцы слушают. А мы что, кроме Пугачевой ничего не желаем слушать?

Коммерция всегда сопряжена с безобразием. Например, в нормальном обществе не будут продавать гнилое мясо в прекрасных магазинах - это невозможно. У нас же сегодня появилось единственное желание - заработать деньги любой ценой. Но нельзя разрешать выступать голыми под каким-то соусом в театре, нельзя ругаться матом со сцены, нельзя в полуголом виде выступать с номерами на эстраде. Это же все воспитывает людей. А мы под видом свободы сейчас пускаем что угодно. И это никуда не годится.

- Спасибо.

Беседовал Оводов А.А.

НАУКА ДОЛЖНА ПОМОЧЬ ЭКОНОМИКЕ

В канун праздника работы ученых Оренбуржья были отмечены премиями правительства области. 2 февраля на губернаторском приеме названы авторы и коллективы, внесшие значительный вклад в развитие экономики и социальной сферы региона. На конференции молодых ученых и специалистов «Наука - технологии - производство - рынок» отмечены 30 из них, чьи научные работы признаны наиболее значимыми и перспективными.

НА ПРИЕМЕ У ГУБЕРНАТОРА

В креслах, которые обычно занимают депутаты, в преддверии Дня науки разместилась научная элита области. Наш институт представляли заместитель директора по учебной и научной работе, доцент А.Ф. Колотов, заместитель декана дневного факультета, доцент П.И. Жиляев, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, доцент М.В. Ковалев. Ученых - практиков и теоретиков - вузов и НИИ приветствовал губернатор - председатель правительства области Алексей Чернышев. Накануне им было подписано постановление «О присуждении премий правительства Оренбургской области в сфере науки и техники за 2006 год», именно оно стало главным поводом для встречи.

«Чтобы ответить на вызовы времени и не оказаться в хвосте прогресса, все усилия должны быть направлены на формирование экономики знаний, построенной на развитии инноваций, наукоемких высокотехнологичных отраслей. Для этого в Оренбуржье есть все: талантливые ученые, научная и производственная база, новые оригинальные образцы продукции и наукоемкие технологии», - сказал во время выступления губернатор Алексей Чернышев.

Он отметил, что только в прошлом году были подготовлены к внедрению

более 50 научных разработок, которые удостоены медалей и грамот различных инновационных салонов.

В области постоянно растет интерес к вопросам коммерциализации интеллектуальной собственности, повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции. Поэтому уже сейчас функционируют определенные элементы региональной инновационной инфраструктуры. Это Технопарк на базе Оренбургского государственного университета, областной фонд поддержки малого предпринимательства, бизнес-инкубатор в Оренбурге, фонд содействия инновациям «Паутинка», научно-производственные системы аграрного университета, ряд научно-производственных фирм, инженеринговые структуры и т.д. Сегодня на базе университетов при поддержке правительства области создаются центры, лаборатории, призванные решать конкретные научно-технические задачи.

Сформирован реестр инновационных разработок оренбургских предприятий и организаций. Их развитию способствует инвестиционный фонд, средства которого направляются на техническое перевооружение и модернизацию производства.

Губернатор подчеркнул, что развитие науки, как и других направлений обеспечения жизнедеятельности области, определяется состоянием экономики. Обозначив основные итоги 2006 года и круг проблем, над которыми предстоит работать в 2007 году, Алексей Чернышев заверил, что, несмотря на сложности формирования областного бюджета, финансирование научных исследований в текущем году по сравнению с прошлым годом возрастет на 40 процентов. Кроме того, подписаны соглашения с Российским фондом фундаментальных исследований и Российским гуманитарным научным фондом о финансировании научных исследований. Это позволит привлекать из федерального бюджета дополнительные средства на развитие региональной науки и инноваций.

Завершая выступление, губернатор отметил, что ответственность за повышение качества жизни людей лежит не только на правительстве области, но и научных коллективах. В этой связи органы власти ждут от научного сообщества реального участия в переводе экономики на инновационный путь развития, внедрения перспективных разработок в различных отраслях производственной и социальной сферы.

После недолгого заседания губернатор области торжественно вручил 48 ученым Оренбуржья премии, в их числе - заведующий кафедрой гражданского права и процесса М.В. Ковалев. Звание лауреата премии правительства области в сфере науки и техники Михаил Вениаминович получил за научное обоснование системы предпринимательских договоров в российском гражданском праве.

НАУКА ДОЛЖНА ПОМОЧЬ ЭКОНОМИКЕ

ПРЕМИИ МОЛОДЫМ

За день до губернаторского приема в здании Оренбургского института МГЮА молодых ученых Оренбуржья приветствовал первый вице-губернатор - первый заместитель председателя правительства области Сергей Грачев. Для поддержки талантливой научной молодежи вузов, академических и отраслевых институтов, предприятий и организаций нашей области губернатором Оренбуржья учреждены 30 ежегодных премий. Первое награждение прошло в 2006 году. Тогда молодые научные кадры получили по 1,5 тысячи рублей. В этом году премиальные за первое место возросли до 7 тысяч рублей, за второе - до 5, а за третье - до 3 тысяч рублей.

Чтобы повысить престиж научного труда, привлечь внимание к развитию фундаментальных и прикладных исследований, усилить связь между наукой, образованием и производством в области, по мнению первого заместителя председателя правительства области Сергея Грачева, делается все. Однако ответной активности от молодых ученых пока нет. На конкурс было подано всего 54 заявки. «Необходимо сделать так, чтобы научно-техническая сфера стала базой экономического развития региона, ведь именно создание наукоемкой продукции, способной успешно конкурировать с зарубежными аналогами, опре-

деляет подъем промышленного производства», - обратился к присутствующим Сергей Грачев. Он подчеркнул, что органы власти рассматривают региональный научный потенциал не только как обеспечивающий технологическую модернизацию Оренбуржья, но и как мощный инновационно-внедренческий кластер, интегрированный в рынок знаний и технологий. В этом смысле необходимо стимулировать развитие его как самостоятельной отрасли, стремясь к повышению уровня «перделов», переходу к поставкам на рынок максимально «обработанных» и, следовательно, дорогих результатов, а по возможности - технологий.

«Первые шаги в этом направлении уже делаются: сегодня мы награждаем молодых ученых, чьи научные работы получили заслуженно высокую оценку, - сказал первый вице-губернатор. - Следующий этап - создание системы грантов для завершения и внедрения наиболее ценных научных идей и разработок. Тем более что результаты пер-

вого областного конкурса инновационных проектов показали, что уже сейчас существует возможность довести свои научные разработки до коммерческого научного продукта».

После выступления Сергея Грачев вручил дипломы и денежные премии молодым ученым Оренбуржья. В номинации «Юриспруденция» лауреатом стал заместитель декана дневного факультета, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дмитрий Петрович Великий за научное обоснование единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы.

Полина Писарева.

Ю-НОВОСТИ

24 января состоялся торжественный прием мэра Оренбурга Ю.Н. Мищерякова, посвященный Дню российского студенчества.

На нем были подведены итоги ежегодного конкурса «Лучший студент года». Из 250 претендентов только 100 студентов получили премии и грамоты Главы города. Среди лауреатов - трое студентов нашего вуза: Андрей Жуков - за успехи в общественной деятельности, Наталья Сусик - за успехи в спорте и Кирилл Сороколетов - за успехи в творчестве.

* * *

В соответствии с планом мероприятий по повышению профессиональной подготовки организаторов выборов и правовому обучению избирателей Оренбургской области на 2007 год Избирательная комиссия Оренбургской области постановила провести 20 апреля 2007 года на базе юридического факультета Оренбургского государственного университета межвузовскую студенческую научно-практическую конференцию «Особенности выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации: история, генезис развития, современное правовое регулирование». За дополнительной информацией обращаться в Избирательную комиссию Оренбургской области.

* * *

3-4 февраля в спортивном комплексе «Динамо» проводилось лично-командное первенство Оренбургской области по

гиревому спорту. Студент нашего института Денис Савельев уверенно занял первое место. Этот результат дает ему право защищать нашу область на чемпионате России, который состоится в конце февраля.

* * *

Профсоюз студентов объявляет о продолжении работы медиа-проекта «Ю-ТВ». В настоящее время инициативная группа из числа студентов работает над созданием видеofilm (видеопрограммы), в котором отразятся все мероприятия, события и проблемы, волнующие студентов.

Для работы в проекте приглашаются студенты, имеющие опыт видеосъемки, навыки журналиста, сценариста, а также... не имеющие никакого опыта и навыков.

Всех желающих просим обращаться в профком студентов (кабинет 1014) или к Сергею Самарину, 38 группа.

CONGRATULATIONS

Профессорско-преподавательский коллектив, сотрудники, студенты от все души поздравляют именинников февраля - Оксану Валерьевну Рыбкину, Геннадия Петровича Синеева, Зульфью Зульфатовну Саттарову, Алину Павловну Томину, Гузель Растямовну Халюшеву, Екатерину Ивановну Курлаеву, Яна Евгеньевича Борисова, Мухомеда Масхутовича Фатхудинова, Рустама Руслановича Агишева, Анну Петровну Сапрыкину, Наталью Николаевну Силантьеву, Зейтуну Хасановну Исхакову, Тамару Михайловну Богуславцеву, желают здоровья, счастья и всех земных благ.